

Программа профессиональной переподготовки

«Дефектология. Логопедия»

Лекции по дисциплине

«Психолингвистика»

**ТЕМА 6. Модели порождения речевого
высказывания**

Содержание

1.	Психолингвистические теории процесса порождения речи	2 стр.
2.	Зарубежные модели порождения речи	2 стр.
3.	Модель механизма порождения речевого высказывания по А. А. Леонтьеву	8 стр.
4.	Модель порождения речи И.А. Зимней	13 стр.
5.	Список литературы	16 стр.

1. Психолингвистические теории процесса порождения речи

Одним из центральных вопросов психолингвистики является проблема рассмотрения внутренних механизмов, которые реализуются при осуществлении речевой деятельности. Речевую деятельность здесь мы рассматриваем в двух аспектах: говорение (экспрессивная речь), слушание (импрессивная речь). Эта проблема упоминалась еще в начале XX века, в работах А. А. Потебни, Л. В. Щербы. В дальнейшем было предложено множество подходов рассматривающих порождение речи как лингвистами, так и психологами. Наиболее стройная целостная теория была предложена советскими психологами А. А. Леонтьевым, Т. В. Ахутиной. Основой послужили идеи Л. С. Выготского, который изображая путь от мысли к слову представлял путь от внутренней речи к внешней.

К рассмотрению основных положений теоретической концепции А. А. Леонтьева мы перейдем после краткого обзора некоторых психолингвистических теорий порождения речевых высказываний, разработанных в зарубежной психолингвистике.

2. Зарубежные модели порождения речи

Стохастическая модель была предложена в начале 60-х гг. прошедшего столетия Дж. Миллером и Н. Хомским, которые исходили из того положения, что язык может быть описан как «конечное число состояний» его элементов. Они считали, что речь (речевые процессы) можно интерпретировать как такую последовательность элементов, где появление каждого нового элемента речевой цепи зависит от наличия и вероятности появления предшествующих элементов. Так, авторами этой «модели» утверждается, что «каждый пятый элемент имеет вероятность появления, зависимую от появления четырех предшествующих элементов».

Один из вариантов стохастических моделей — это так называемые

«грамматики с конечным числом состояний». Это любая модель, в которой в качестве элемента выступает грамматический класс слов (например, та или иная часть речи) и определяется характер зависимости между последовательно появляющимися грамматическими классами. В практике психолингвистического исследования рассматриваются именно вероятностные модели с конечным числом состояний. Особенно часто исследуются вероятностные зависимости между словами разных грамматических классов, выявляющиеся в словесном ассоциативном эксперименте.

По Ч. Осгуду, процесс порождения речи осуществляется параллельно на нескольких уровнях — по собственным (в том числе вероятностным) закономерностям каждого уровня. При этом закономерности распределения единиц высших уровней учитывают закономерности распределения единиц низших уровней. На «верхнем» уровне, уровне мотивации, единицей, в отношении которой субъектом РД принимается решение, является предложение (высказывание). На втором, семантическом уровне единицей (в процессе кодирования) является «функциональный класс», а в процессе декодирования — «нуклеус». Определение функционального класса впервые было дано Л. В. Щербой, который назвал соответствующую единицу «фразой».

На третьем уровне, «уровне последовательностей», единицей является фонетическое слово, а на четвертом, «интеграционном», — соответственно слог (выполняющий функцию кодирования) и фонема (декодирование).

Как считает А. А. Леонтьев, вероятностные модели «работают» только на взаимоотношениях отдельных слов в процессах порождения связной речи; для моделирования процессов грамматического оформления речи они не приемлемы. Это касается и моделей «грамматик с конечным числом состояний». Во многом, это определяется следующим. Во-первых, в языке

существуют определенные типы грамматических конструкций, которые не могут быть порождены при помощи грамматики с конечным числом состояний. Это так называемые «самовставляющиеся», а также — «гнездующиеся» предложения, которые в русской грамматике соответствуют сложноподчиненным предложениям. Во-вторых, такая модель не объясняет закономерности процесса овладения языком. Согласно этой теории, для того чтобы обучиться производить речь «в последовательности, построенной по принципу «слева направо» (S — P — O), ребенок должен прослушать огромное количество предложений на родном языке, прежде чем сам сможет самостоятельно создавать высказывания. Критики этой теории отмечают, что для этого не хватит и десяти жизней.

Следующая модель - *модель непосредственно составляющих* (НС).

Методика анализа процесса речепорождения по «непосредственно составляющим» также связана с именами Дж. Миллера и Н. Хомского. Она основана на предположении о том, что речь человека строится на основе так называемых «ядерных предложений», которые, в свою очередь, состоят из непосредственно составляющих их «базовых» элементов. Например, следующая фраза: «Умный молодой вор был сурово наказан мрачным судьей» строится из ряда элементов:

- (Вор) (был) (умен).
- (Вор) (был) (молод).
- (Судья) (был) (мрачен).
- (Судья) (сурово наказал) (вора).

В своей совокупности эти «ядерные» предложения составляют более сложное предложение. Сущность этих моделей состоит в следующем. В процессе речепорождения выделяется так называемая операция «деривации», т. е. последовательной подстановки на место более крупной единицы «потока речи» двух компонентов, из которых она состоит. Так, чтобы получить

цепочку «Талантливый художник пишет интересную картину, данное предложение следует заменить сочетанием «именная группа + группа сказуемого». Затем каждая из этих групп «разлагается» на составные части: «талантливый + художник»; «пишет + (интересную) картину» и далее «интересную + картину». То, что получается в результате таких последовательных «подстановок», называется «терминальной цепочкой».

Важнейшее отличие грамматики непосредственно составляющих от «грамматики с конечным числом состояний» состоит в следующем. В модели НС порождение идет в двух направлениях: слева направо и «сверху вниз» (или «от вершины к основанию»), т. е. не только за счет последовательного появления структурных компонентов, но и за счет их своеобразного «расширения». При этом вычленение в качестве первого шага «деривации» именной группы никак не вытекает из распределения вероятностей появления структурно-грамматических единиц в потоке речи, а определяется знанием общей структуры предложения носителем языка.

Модели порождения речи на основе трансформационной грамматики разрабатывались в рамках «психолингвистики второго поколения», на основе концептуального новаторского подхода Н. Хомского.

По Н. Хомскому, язык — это не набор единиц языка и их классов, а своеобразный механизм, создающий правильные фразы. Синтаксис Н. Хомский определял как учение о принципах и способах построения предложений. По мнению Н. Хомского, система грамматических правил существует как способность порождать и понимать бесконечное число предложений.

В рамках трансформационной модели используется концептуальное положение о поверхностной и глубинной структуре предложений. Поверхностная структура — это та, которую мы непосредственно слышим или воспринимаем при чтении. Глубинная структура связана со смыслом

высказывания. Есть предложения, где разная поверхностная, но одинаковая глубинная структура, а есть фразы, которые, обладая одной поверхностной структурой, имеют две глубинные семантические структуры (т. е. два варианта смыслового толкования). При этом глубинная структура формирует смысл предложения, а поверхностная — является звуковым или графическим воплощением этого смысла.

«Генеративная грамматика» (по Н. Хомскому) содержит набор правил, позволяющих описать глубинную структуру предложения и создать на ее основе множество синтаксически правильных поверхностных вариантов. Н. Хомский вводит ряд правил перехода глубинной структуры в поверхностную (правила подстановки, перестановки, произвольного включения одних элементов, исключения других элементов), а также предлагает около тридцати правил трансформации (пассивизация, субституция, негация, адъюнкция, эллипс чар). Все это в совокупности и представляет, согласно трансформационно-генеративной теории, врожденную способность к производству языка.

Трансформационная модель получила достаточно убедительное подтверждение в афазииологии, при исследовании развития синтаксиса детской речи. Помимо синтаксического компонента, модель Н. Хомского включает в свою внутреннюю структуру еще три компонента: семантический, фонологический и прагматический.

Когнитивные модели речепорождения. Оригинальная модель речепорождения была предложена И. Шлезингером. Суть ее состоит в следующем. В основе порождения речи лежит система простейших «семантических пар». Например, в основе высказывания «У Мэри был ягненок» лежит представление о семантическом соотношении «владельца» и «имущества», а по отношению к ягненку есть, в свою очередь, соотнесенное с ним понятие «маленького размера». Эти взаимосвязанные содержательные

характеристики И. Шлезингер назвал «протовербальными элементами». В модели речепорождения к ним прилагаются четыре вида правил реализации: реляционные правила, приписывающие каждому протовербальному элементу грамматическую и фонологическую характеристику; правила «лексикализации», определяющие выбор нужных лексем; правила согласования (например, определяющие согласование по числу взаимосвязанных синтаксических компонентов) и интонационные правила. В свою модель И. Шлезингер ввел понятие «коммуникативного взвешивания», согласно которому соответствующий компонент модели определяет, какой из компонентов предложения является коммуникативным центром (логическим субъектом, темой, фокусом) речевого высказывания. И. Шлезингер высказал предположение, что за протовербальными элементами стоят невербальные когнитивные структуры, из которых и получаются — в результате процесса так называемой коагуляции — «протовербальные элементы». Суть коагуляции — в выборе из банка наших знаний (восприятий, переживаний) того, что говорящий или пишущий хочет выразить в процессе речевого общения. Эти когнитивные структуры представлены в психике говорящего в виде образов.

Ч. Осгуд также использует идею базисных «естественных» когнитивных структур как основы для процессов порождения и восприятия высказываний. По его мнению, эти когнитивные структуры образуются благодаря взаимодействию языковой и неязыковой информации. Чем ближе «поверхностная» (языковая) структура соответствующего предложения к этим когнитивным структурам, тем легче оперировать с предложением, тем оно более «естественно».

3. Модель механизма порождения речевого высказывания по А. А. Леонтьеву

На основе многочисленных экспериментальных данных и анализа теоретических исследований ведущих психолингвистов мира, А. А. Леонтьевым была разработана целостная концепция о структуре акта речевой деятельности, центральное место в которой занимает модель порождения речевого высказывания.

По модели А. А. Леонтьева процесс порождения речевого высказывания включает пять последовательных, взаимосвязанных этапов (или «фаз»).

1) Исходным моментом («источком») высказывания является мотив. Мотивация порождает речевую интенцию (намерение) — направленность сознания, воли, чувства индивида на какой-либо предмет (в нашем случае — на предмет речевой деятельности). «Исходным для всякого высказывания является мотив... т. е. потребность выразить, передать определенную информацию».

2) На следующем этапе порождения речевого высказывания мотив к речевому действию вызывает к жизни замысел, который, в свою очередь, «трансформируется» в обобщенную смысловую схему высказывания. Основываясь на теоретической концепции А. Р. Лурии, А. А. Леонтьев считает, что на этапе замысла впервые происходит выделение темы и ремы будущего высказывания и их дифференциация, т. е. определяется о чем надо сказать (предмет высказывания или его тема) и что именно надо сказать об этом предмете (ситуации, факте, явлении окружающей действительности) — рема высказывания.

3) Следующий — ключевой этап порождения речи — этап внутреннего программирования. А. А. Леонтьевым было выдвинуто положение о внутреннем программировании высказывания, рассматриваемом как процесс

построения некоторой схемы, на основе которой порождается речевое высказывание. Такое программирование может быть двух типов: программирование отдельного конкретного высказывания и речевого целого.

Основываясь на взглядах Л. С. Выготского, касающихся психологического анализа процесса речи, А. А. Леонтьев считает, что при порождении отдельного РВ программирование заключается в двух взаимосвязанных процессах оперирования с единицами внутреннего (субъективного) кода. Сюда относится: а) приписывание этим единицам определенной смысловой нагрузки; б) построение функциональной иерархии.

Основными операциями, на основе которых реализуется данный этап построения речевого высказывания, являются:

- Операции определения основных смысловых элементов (смысловых «звеньев» или единиц) предметного содержания речевого высказывания. Эти элементы (в потенциально возможном их количестве) соответствуют реально существующим элементам (объектам) предметного содержания того фрагмента окружающей действительности, который должен быть отображен в данном речевом высказывании.

- Операция определения «иерархии» смысловых единиц в «контексте» будущего РВ, определение главного и второстепенного, «основного» и уточняющих моментов в содержании речевого высказывания. При этом важное значение имеет то, на чем сосредоточено внимание говорящего (например, на субъекте или объекте высказывания), каковы его установки на слушателя. Так, известный пример Л. С. Выготского: «Я видел сегодня, как мальчик в синей блузе и босиком бежал по улице» допускает различную интерпретацию в зависимости от того, что именно является для говорящего основным, а что — второстепенным.

- Операция определения последовательности отображения смысловых

элементов в речевом высказывании.

Как указывает А. А. Леонтьев, возможны три основных типа процессов оперирования с «единицами» программирования. Во-первых, это операция включения, когда одна кодовая единица (образ) получает две или несколько функциональных характеристик разной «глубины». Например: (КОТ + ученый + ходит). Во-вторых, операция перечисления, когда одна кодовая единица получает характеристики одинаковой «глубины» (могучее + ПЛЕМЯ + лихое). В-третьих, это операция сочленения, которая является частным случаем операции включения и возникает, когда функциональная характеристика относится одновременно к двум кодовым единицам: КОЛДУН + (несет + (богатыря)) или ((колдун) + несет) + БОГАТЫРЯ.

Составление смысловой программы на этапе внутреннего программирования осуществляется на основе особого, весьма специфического кода внутренней речи.

«Кодом внутреннего программирования является предметно-схемный или предметно-изобразительный код по Н. И. Жинкину. Иначе говоря, в основе программирования лежит образ, которому приписывается некоторая смысловая характеристика. Эта смысловая характеристика и есть предикат к данному элементу. ... А вот что происходит дальше — зависит от того, какой компонент является для нас основным».

4) Следующим этапом речепорождения является этап лексико-грамматического развертывания высказывания. В рамках его выделяются, в свою очередь, нелинейный и линейный этапы лексико-грамматического структурирования.

Нелинейный этап заключается в переводе составленной (смысловой) программы с субъективного (индивидуального) кода на объективный (общеупотребимый) языковой код, в «приписывании» семантическим единицам (смысловым элементам) «функциональной нагрузки», имеющей в

своей основе грамматические характеристики. По А. А. Леонтьеву, этот процесс схематически можно представить следующим образом: «смысл» (смысловая единица, носителем которой является образ-представление) — слово (как лексема) — требуемая грамматическая форма слова (словоформа).

Основной операцией, реализующей этот подэтап, является операция отбора слов (реже — целых словосочетаний) для обозначения элементов смысловой программы — смысловых единиц субъективного кода. Выбор слов в процессе порождения речи, по А. А. Леонтьеву, определяется тремя группами факторов: ассоциативно — семантическими характеристиками слов, их звуковым обликом и субъективной вероятностной характеристикой.

«Линейное развертывание» РВ состоит в его грамматическом структурировании — создании соответствующей грамматической конструкции предложения. При этом, на основе выделения «исходной» предикативной пары (субъект — предикат [S — P]), начинается осуществляться синтаксическое «прогнозирование» высказывания. Процесс грамматического структурирования включает:

— нахождение (выбор из имеющихся «эталонов») грамматической конструкции;

— определение места элемента (выбранного по значению слова) в синтаксической структуре и наделение его грамматическими характеристиками,

— выполнение роли, определяемой грамматической формой первого (или ключевого) слова, в словосочетании или предложении. Например, выполнение «грамматических обязательств», определяемых типом словосочетания (определяемое слово — грамматическая форма определяемого слова; «стержневое» слово — форма управляемого слова и т. п.).

Последовательным элементам создаваемого высказывания

приписываются все недостающие им для полной языковой характеристики параметры: а) место в общей синтаксической схеме высказывания; б) «грамматические обязательства», то есть конкретная морфологическая реализация места в общей схеме плюс грамматические признаки; в) полный набор семантических признаков; г) полный набор акустико-артикуляционных (или графических) признаков. Наделение слова (лексемы) грамматическими характеристиками предполагает выбор нужной словоформы из соответствующего ряда грамматических форм слова.

Данный этап завершается интеллектуальными операциями семантико-синтаксического «прогноза» соответствия подготовленного к реализации речевого высказывания его «целевой установке» (другими словами, определяется соответствует ли составленное речевое высказывание задачам речевой коммуникации).

5) Заключительным этапом порождения речевого высказывания является этап его реализации «во внешнем плане» (во «внешней речи»). Этот этап осуществляется на основе целого ряда взаимосвязанных операций, обеспечивающих процесс фонации, звукообразования, воспроизведения последовательных звукосочетаний (слов), операций продуцирования целых «семантических» звукокомплесов (слов), операций, обеспечивающих требуемую (в соответствии со смысловой программой и языковой нормой) ритмико-мелодическую и мелодико-интонационную организацию речи. Этот процесс осуществляется на основе реализации фонационной, артикуляционной, ритмико-слоговой и темпо-ритмической «автоматизированных» программ внешней реализации речи, в основе которых лежат соответствующие речепроизносительные навыки.

Как подчеркивает А. А. Леонтьев, представленная выше схема процесса речепорождения «в более или менее полном виде выступает в спонтанной (неподготовленной) устной монологической речи; в других

видах речи она может редуцироваться или существенно изменяться — вплоть до включения первосигнальных (по И. П. Павлову) речевых реакций».

Таким образом, в основе предложенной А. А. Леонтьевым модели порождения речи лежит концептуальная идея «внутреннего программирования».

4. Модель порождения речи И. А. Зимней

Сходную модель порождения речи, принципиально близкую к модели А. А. Леонтьева, предложила И. А. Зимняя. Определяя речь как способ формирования и формулирования мысли, И. А. Зимняя выделяет три основных уровня процесса речепорождения: мотивационно-побуждающий, формирующий (с двумя подуровнями — смыслообразующим и формулирующим) и реализующий.

Побуждающий уровень, движимый «внутренним образом» той действительности, на которую направлено действие, является «запуском всего процесса порождения речи». Здесь потребность (в высказывании) находит «свою определенность» в предмете деятельности. Определенный мотив становится мыслью, которая служит внутренним мотивом говорения или письма.

В своей концепции речевой деятельности И. А. Зимняя разграничивает мотив и коммуникативное намерение. «Коммуникативное намерение — это то, что объясняет характер и цель данного речевого действия. На этом уровне говорящий знает только о чем, а не что говорить, т. е. он знает общий предмет или тему высказывания, а также форму взаимодействия со слушателем (нужно ли спросить его о чем-либо или выдать какую-либо информацию). То, что сказать, осознается позднее».

Второй этап — процесс формирования и формулирования мысли имеет две функционально различные и вместе с тем взаимосвязанные фазы.

Смыслообразующая фаза образует и развертывает общий замысел говорящего — этот подуровень И. А. Зимняя соотносит с «внутренним программированием» по концепции А. А. Леонтьева. По И. А. Зимней, процесс последовательного формирования и формулирования замысла посредством языка направлен одновременно на номинацию (обозначение) и предикацию, т. е. установление связей типа «новое — данное». На этом уровне происходит одновременное воплощение замысла как в пространственно-понятийной схеме, актуализирующей «поле номинации», так и в схеме временной развертки, актуализирующей поле предикации. Пространственно-понятийная схема представляет собой «сетку» отношений понятий, вызываемых внутренним образом предметных отношений действительности, который, в свою очередь, определен мотивом. Временная развертка отражает связь и последовательность понятий, а соответственно — последовательность элементов смысловой программы, т. е. своего рода «грамматику мысли».

По концепции И. А. Зимней, актуализация понятийного поля актуализирует и его вербальное (словесное) выражение сразу же как в акустическом (слуховом), так и в моторном образе. Одновременно с процессом выбора слов производятся операции их размещения, т. е. грамматико-синтаксическое оформление высказывания. Таким образом, формирующий уровень речепроизводства, осуществляемый фазами смыслообразования и формулирования, одновременно актуализирует механизм выбора слов, механизм временной развертки и артикуляционную программу; последняя непосредственно и реализует («объективизирует») замысел в процессе формирования и формулирования мысли посредством языка.

Т. В. Ахутина различает три уровня программирования речи: внутреннее (смысловое) программирование, грамматическое структурирование и моторная кинетическая организация высказывания. Им

соответствуют три операции выбора элементов высказывания: выбор семантических единиц (единицы смысла), выбор лексических единиц, которые комбинируются в соответствии с правилами грамматического структурирования, и выбор звуков. Автор выделяет программирование как развернутого высказывания, так и отдельных предложений. При этом Т. В. Ахутина предлагает следующую характеристику последовательных этапов («уровней») порождения речи. На уровне внутренней или смысловой программы высказывания осуществляется «смысловое синтаксирование» и выбор «смыслов» во внутренней речи. На уровне семантической структуры предложения происходит семантическое синтаксирование и выбор языковых значений слов. Уровню лексико-грамматической структуры предложения соответствуют грамматическое структурирование и выбор слов (лексем). Наконец, уровню моторной программы синтагмы отвечают моторное (кинетическое) программирование и выбор артикулем.

Список литературы

1. Глухов В. П. Психолингвистика. Учебник для факультетов специальной педагогики и психологии педагогических и гуманитарных вузов и коррекционных педагогов-практиков. –М., Изд-во В. Секачев.-2013-344 с.
2. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики: учебник для студ. вузов, обуч. по спец. "Психология" / Леонтьев А. А. - 5-е изд., стер. - М. : Смысл, 2008.
3. Горелов И. Н., Основы психолингвистики. М.: Лабринт, 2004. – 224 с.
4. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. – М., РГГУ, 2007.
5. Валерий Белянин. Психолингвистика (Аудиокнига в mp3) <http://audioknigki.ru/psihologiya/9687-valeriy-belyanin-psiholingvistika.html#sel=1:1,1>